

Боги в древнегреческой трагедии

Научный руководитель – Бородай Татьяна Юрьевна

Обухова Елена Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: Lenaobukhova@yandex.ru

Первые ассоциации, которые приходят на ум, когда речь заходит о греках – это философия и многобожие. О богах мы узнаем еще из поэм Гомера и Гесиода, которые являются первыми памятниками древнегреческой литературы. Но представление о богах никогда не было фундаментально единым, оно постоянно менялось. Шумеро-аккадская мифология так или иначе оставила отпечаток на происхождении богов у Гесиода, дальше его представления развивались и укреплялись по ходу истории. Несмотря ни на что, боги всегда оставались противоречивыми фигурами. С одной стороны, они благие и являются примером, к которому следует стремиться, с другой стороны они так же как люди имеют недостатки. Постепенно боги «... из бесформенных и анархических становятся более устойчивыми, более последовательными и более продуманными. Боги в этих суждениях выступают в заметно очищенном виде, и их отношение к людям становится более закономерным. Здесь, несомненно, уже чувствуется приближение Пиндара и Эсхила». [5].

Несмотря на ассоциацию многобожия, которая связана с греками, древнегреческие трагики шли по монотеистическому пути. Их бог – миродержец, он не творит мир, как в христианстве, а управляет им. У трех великих греческих трагиков мы, как правило, находим одного бога в одной трагедии. Он зовется либо по имени, либо по атрибутам, которые ему присущи, либо просто «Бог». Избрание не политеистического пути исторически обосновано. Все философские школы конца V – нач. IV века до н.э. учат единобожию и на этой почве они не сходятся с Гомером и Гесиодом. Стоит обратить внимание, что описание богов из поэм уже давно всем известно, здесь же я хочу проследить изменчивость их образов через трагедии Эсхила, Софокла и Еврипида.

Эсхилевский бог правильный, он управляет миром, поддерживая гармонию. За преступления он карает, за пролитую кровь требует крови. Его образ не лишен недостатков, он может быть достаточно жестоким с человеком. «Через муки, через боль//Зевс ведет людей к уму, //К разумению ведет». [7]. Его принцип действия – сила и справедливость, он не знает сострадания. Он имеет власть над людьми и все должно быть согласно его воле. Но у Эсхила бог не упивается властью, он не желает зла человеку изначально. В трагедии «Агамемнон» «Не давая попутного ветра, боги позволили Агамемнону выбирать между славой полководца и отцовской любовью (205–217). Избрав воинскую славу, он совершил первое преступление: пролил кровь Ифигении». [2]. Эту смерть, как и убийства на поле боя, бог не оставляет без внимания. Агамемнон умирает от рук жены Клитемнестры, а та от рук сына. Конец этой трагедии не оставляет ни победителей, ни побежденных. Эсхил идет в разрез с общепринятым пониманием бога в свое время, он представляет его как существующего самого по себе, независимо от человека.

У Софокла в «Царе Эдипе» философский бог. Герой ни в чем не провинился, он делает все для благополучия своего народа, но воля бога здесь – это судьба, противиться которой невозможно. В этой трагедии существенно усложняются отношения между богом и человеком. «Боги существуют, их справедливость также существует, но она не имеет ничего

общего с человеческой справедливостью». [1]. Богов так же почитают, к ним обращаются, но божественные решения в земном мире приводят к страданиям, так как человек не может не исполнить того, что предрешиено богом. «Но ясно бог вещал: карать меня-// Отцеубийцу, нечестивца – смертью». [6]. Вся трагедия наполнена чувством безысходности перед божественной волей. Последняя часть трагедии «Эдип в Колоне» содержит теодицею. Она объясняет, для чего бог послал Эдипу такие мучения. Герой ослеп, измучен судьбой, но благодаря этому он приближается к божественному знанию. Эдип в последней части становится героем, то есть полубогом. Его могилу «Под землей благодать осенила, о том // Неуместны людские рыдания», его страдания оправдались в дарованной богом святости. [6].

Еврипидовский бог отличается от всех. Трагедия «Вакханки» - необычное для творчества Еврипида произведение. Оно писалось перед смертью трагика и именно в нем Еврипид впервые допустил, что боги существуют. В самом начале Кадм произносит: «Нет, презирать богов не мне - я смертен». Эта фраза определяет настроение трагедии. Дионис появляется в облике человека, чтобы научить людей служить ему. Пенфей в глазах Диониса предстает богоборцем, который не почитает и не упоминает того в молитвах. На Пенфея не действуют уговоры Кадма и Тиресия, он отвергает идею почитания Диониса. «... пусть он, камнями побитый, // Умрет, на горьком опыте узнав, // Как здесь справляют праздники в честь Вакха». [3]. Но бог играл с воображением героя, показывая призраки, вместо реальности. «... бог суровый -// Для гордых, а для кротких - нет добрей» - здесь проявляется характер божества у Еврипида. [3]. Он сам гордый и не потерпит неуважения по отношению к себе. «Видя его душу насквозь, он знает, где в нем покоится живучая искра; знает, как в нем зажечь такой пожар, от которого погибнет и его ум, и он сам». [4]. Бог жестоко убивает Пенфея, с помощью его сестер и матери, которые в это время находились на служении во имя Диониса. Еврипид, изображая божество в данной трагедии, преподносит самого жестокого и кровавого бога. Он туманит разум не из-за того, что герои это заслужили, а потому что ему так нужно, его должны уважать и воспевать.

Почти у всех трагиков бог имеет положительные и отрицательные стороны. Внешний образ бога так же общий у всех – это бессмертное, могущественное существо, чья власть неоспорима. Все трагедии показывают взаимоотношение между человеком и богом по-разному. Если эсхилоский бог гневается на тех, кто убил или нарушил клятву, то у Еврипида бог карает всех, кто не признает его, в то время как софокловский бог отличается непоколебимостью, которой можно только покориться. Таким образом, представление о боге в древнегреческих трагедиях существенно отличается от привычной ассоциации, связанной с греками.

Источники и литература

- 1) Бугай Д.В. "Божественная справедливость и трагический герой Софокловой драмы".
- 2) Дилите Д. "Античная литература". Перев. с литовского Н. К. Малинаускене. Москва, Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2003.
- 3) Еврипид "Вакханки". Перевод Иннокентия Анненского Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 2. "Литературные памятники", М., Наука, Ладомир, 1999.
- 4) Зелинский Ф.Ф. "Еврипид и его трагедийное творчество: научно-популярные статьи, переводы, отрывки"/ Ф.Ф. Зелинский; сост. и предисл. О.А. Лукьянченко. - СПб.: Алетейя, 2018. (Серия "Новая античная библиотека. Исследования").
- 5) Лосев А.Ф. "Гомер". Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР Москва, 1960.

- 6) Софокл "Эдип-царь". Перевод с древнегреческого С.В. Шервинского, Н.С. Позднякова. ООО «Издательская группа "Азбука Аттикус"», 2021.
- 7) Эсхил "Орестея". Перевод С. Апта Эсхил. Трагедии. М., "Искусство", 1978.
- 8) THE GODS OF ANCIENT GREECE Identities and Transformations. Edited by Jan N. Bremmer and Andrew Erskine Edinburgh University Press, 2010.